

Пришло время подвести определенные итоги действия системы агрострахования с государственной поддержкой, впервые введенной в России профильным законом о сельхозстраховании № 260-ФЗ с 1 января 2012 года. Данная система существует немногим более полутора лет. Заложенная законом модель мультирискового страхования предполагает, что компенсируется ущерб, нанесенный аграрию в случае гибели более 30% посевов. Это общепринятый в мире показатель катастрофической гибели, соответствующий критериям ВТО (п. 8 Приложения 2 к Соглашению о сельском хозяйстве ВТО). Объем полученного урожая оценивается по отчетности, которую крестьяне предоставляют в конце года. Соответственно, система отработала только один полноценный цикл сельхозпроизводства: были заключены договоры страхования, оценены и оплачены убытки, нанесенные яровым культурам, которые были посеяны и убраны в 2012 году.

Данные, полученные за столь короткий период, не могут служить основанием для радикальных изменений системы. Тем не менее, за это время обозначились контуры основных проблем, препятствующих развитию агрострахования. Это и плачевное состояние сети метеостанций в регионах, и расцвет коррупционных практик при выделении средств субсидии, и избыточность бюрократических процедур в организации субсидирования сельского хозяйства, причем не только в разрезе страхования. Но самой острой проблемой, которую можно вынести на первое место, является необходимость системной оценки рисков современного сельского хозяйства с учетом региональной специфики, без которых адекватная работа агрострахования просто невозможна. Отсутствие таких данных объясняется тем, что реальное классическое агрострахование в прошлом не играло никакой роли в компенсации потерь в растениеводстве. Выплаты аграриям осуществлялись преимущественно по факту наступления катастрофических потерь, по каналам бюджетной помощи и исходя из возможностей бюджета. Переход к управлению рисками требует существенной перестройки подходов как со стороны аграриев, так и органов АПК.

Данные первого с начала действия закона №260-ФЗ полного сельскохозяйственного цикла таковы. При страховании яровых культур 2012 г. страховые компании – члены НСА заключили около 1,8 тыс. договоров страхования урожая на площади около 5,5 млн га, что составило 11% от площади ярового сева в стране. По ним была начислена страховая премия около 3,2 млрд рублей, из которой оплачено было 3,1 млрд рублей. По завершении сезона аграрии предъявили свыше 500 заявлений о страховых случаях по данным договорам на сумму почти 2,0 млрд рублей. Почти 400 заявлений были признаны страховыми случаями, выплаты составили около 1,6 млрд рублей – то есть страховщики оплатили 80% от суммы потерь, заявленных аграриями.

Следует отметить, что по данным Министерства сельского хозяйства РФ общий ущерб аграриев по прямым затратам в 2012 г. составил 14 млрд рублей, при этом из федерального бюджета на компенсацию потерь было выделено 6 млрд рублей. Таким образом, совместно бюджет и страховщики – члены НСА выплатили 7,6 млрд рублей, а доля компаний НСА в общей компенсации убытков аграриям на уровне 21% в два раза превышает удельный вес застрахованных ими посевов, что свидетельствует о том, что система агрострахования все-таки работает. Что нужно для того, чтобы она стала эффективнее?

Анализ, проведенный НСА, показал, что основной причиной отказов в страховой выплате (более трети) является недостижение требуемого законом №260-ФЗ порогового критерия утраты урожая. Это означает, что для российских аграриев является экономически существенной и даже критичной потеря меньшей доли планируемого урожая. НСА поддерживает предложение по снижению данного порога, но при условии соответствующей научно обоснованной корректировки размера тарифных ставок и ставок субсидирования.

Вторая по частоте причина отказов в выплате связана с тем, что страховое событие наступило до начала срока действия договора – это означает, что аграрии игнорируют необходимость страхования в классической форме. Многие просто не готовы заключить договор и внести полностью страховой взнос до того, как признаки засухи или иного бедствия становятся очевидными. Эта практика также уходит корнями в то, что в прошлом имело место в виде псевдостраховых схем освоения субсидий.

На утрату посевов в результате событий, не предусмотренных законом о сельхозстраховании, приходится 16% отказов. 13% – на события, которые не удалось подтвердить в установленном правилами порядке. Закон, очевидно, следует корректировать в части перечня покрываемых рисков, при этом должна быть учтена региональная специфика и пересчитаны тарифы.

Очевидно, что ни одна из перечисленных выше проблем не связана с тем, что работающие в системе страховщики конкурируют между собой, с формой их собственности или с недостатком капитала. В связи с этим не представляется целесообразным какое-либо радикальное реформирование системы, предполагающее расходы госбюджета на административные меры. Мировая практика показывает, что опора на государственный ресурс в организации агрострахования обычно является вынужденным явлением, когда на рынке нет коммерческих компаний, готовых взять на себя эту задачу. В России есть состоявшийся национальный страховой рынок,

основанный на частных компаниях, большинство из которых имеет собственную практику работы с агрорисками. Что касается капитала, то сегодня собственные средства компаний, входящих в Национальный союз агростраховщиков, в сумме достигают порядка 150 млрд рублей. Этого достаточно, чтобы принимать риски сельского хозяйства России, которые, напомним, в самый катастрофический 2010 год составили 42 млрд рублей. При этом у большинства крупнейших игроков агрострахование занимает относительно небольшую часть портфеля, и портфели защищены перестрахованием в известных международных компаниях.

В случае создания государственной компании, обладающей сопоставимым ресурсом с тем, что располагает страховой рынок РФ, государству потребовалось бы в десятки раз увеличить ресурсы, направляемые сегодня на агрострахование. В экономическом смысле это крайне неэффективное решение. Единственно правильный путь – корректировка действующей системы совместными усилиями всех заинтересованных сторон: органов власти, страховых компаний и аграрного сообщества. Исходя из этого, НСА продолжит работу над развитием системы во взаимодействии с законодателями, министерствами и ведомствами и ведущими отраслевыми союзами сельхозтоваропроизводителей.

Источник: [Ведомости](#) , № 200, 29.10.13

Автор: Корней Биждов, президент Национального союза агростраховщиков